

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.76.37.001

Проблемы юрисдикции Османской империи над Западной Грузией

Шаов Ибрагим Капланович

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и административного права,
Адыгейский государственный университет,
385016, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: shaov@mail.ru

Имгрунт Светлана Ивановна

Доктор философских наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права и политологии,
Адыгейский государственный университет,
385016, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: sveddy@mail.ru

Дзыбова Саида Гиссовна

Доцент,
Заведующая кафедрой конституционного и административного права,
Адыгейский государственный университет,
385016, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: dzibova.s@mail.ru

Аннотация

Изучение юрисдикции Османской империи над Западной Грузией в XVI–XVIII вв. необходимо для понимания эволюции грузинских государственных институтов, а также в плане реконструкции процесса инкорпорации этой части Грузии в состав Российской империи. С 1508 г. и по 1579 г. Османская империя поэтапно навязала в той или иной форме вассально-сюзеренный формат взаимоотношений Самцхе-Саатабаго, Аджарии, Имеретинскому царству и несколько зависимым от этого царства Мегрельскому и Гурийскому княжествам. Аджария и Самцхе-Саатабаго были полностью инкорпорированы и их политический статус был близок к статусу хукумета. Грузинская знать, принявшая ислам, занимала османские административные и военные посты в «Грузинском вилайете» (беи, аги, коменданты крепостей), а также сохраняла свои наследственные земли в качестве османских феодалов.

Имеретинское царство и де-факто независимые от него Мегрелия и Гурия стали вассальными османскими территориями, на которых полностью сохранялась местная политическая организация. Османское военное присутствие на территории Имеретии не

только обеспечивало собственно османские интересы, но и гарантировало безопасность от нападений из Грузии, Дагестана (так называемые «лезгинские» набеги и длительные вторжения, разрушающе действовавшие на Картли и Кахети) и Ирана. Османское правительство не ограничивалось поддержанием вассально-сюзеренных связей с царским домом Имеретии, но устанавливало также прямые контакты с представителями имеретинской знати. В целом османское доминирование над западногрузинскими государствами отличалось осуществлением умеренной политики, направленной на поддержание сложившегося в середине XVI в. статус-кво.

Для цитирования в научных исследованиях

Шаов И.К., Имгрунт С.И., Дзыбова С.Г. Проблемы юрисдикции Османской империи над Западной Грузией // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 4А. С. 5-16. DOI: 10.34670/AR.2021.76.37.001

Ключевые слова

Сюзеренитет, вассалитет, Османская империя, Западная Грузия, Имеретинское царство, Мегрельское мтаварство, Самцхе-Саатабаго, Ахалцихский пашалык.

Введение

Непосредственная зона османского военно-политического контроля над Северо-Восточным или Кавказским Причерноморьем включала в себя земли от Таманского полуострова («Шахский остров» у Э. Челеби), входившего в состав Кафинского бейлербейства (эялета) до Ахалцихского пашалыка (он же: Чилдырский эялет, княжество Самцхе-Саатабаго). Данное положение начало складываться после аннексии османами генуэзской колонии Каффы (османский Кефе) в 1475 г. и первого вторжения в Черкесию в 1479 г. К середине XVI века Османская империя (далее — ОИ), навязала в той или иной форме вассально-сюзеренный формат взаимоотношений Черкесии (включая Джигетию), Абхазии, Западной Грузии (Мегрелия, Имеретия, Гурия, Самцхе-Саатабаго). Гюрджистан (Западная Грузия), вместе с Черкесией и двумя областями Кабарды, упоминается в титуле османских султанов.

В настоящей статье рассматривается характер вассалитета Западной Грузии в отношении ОИ. Проблема является значимой и во многом неизученной ввиду сильного воздействия идеологического или ценностного подхода на всем протяжении развития научного знания по истории государства и права у народов Кавказа. В XIX в. в российской историографии Кавказа подчеркивались сугубо позитивные и культуртрегерские тенденции в развитии народов данного региона. В итоге, во всех созданных в этот период исследованиях дозируется, как бы упрощается не только документальная база, но и на уровне постановки исследовательских задач игнорировались многие важные для реконструкции процесса инкорпорации региона в состав Российской империи (далее — РИ) проблемы.

В результате подобной устойчивой исследовательской практики оказалось, что Западная Грузия вовсе не входила в ОИ, постоянно вела героическую борьбу с ней, исключительно на добровольной основе вошла в состав РИ. Цель этой статьи — показать государственную связь Западной Грузии с ОИ. Прояснение данной проблемы необходимо в плане понимания международно-правовых аспектов последовавшей инкорпорации этой части Грузии в РИ в первом десятилетии XIX в.

Основная часть

С.М. Бильге отмечает, что османская экспансия в направлении Западной Грузии началась еще при султানে Баязиде II (1481–1512). Его сын Селим (будущий султан Селим I Явуз, годы правления 1512–1520), будучи бейлербеем Трапезунда, получил прозвище «завоеватель Грузии», поскольку в мае-июне 1508 г. захватил гурийские районы Чанет и Ачара. В результате экспедиций шахзаде Селима османское господство признали Гурия и Имеретия, получившие, впрочем, освобождение от налогов, но обязавшиеся ежегодно преподносить дары бейлербею Трапезунда. Это делалось до 1535 г., а потом данная привилегия была передана бейлербею Эрзурума [Bilge, 2005, 38]. В XVIII в. контроль над Западной Грузией (Имеретией, Мегрелией, Гурией) осуществлял паша Чилдыра (Ахалцихе), который собирал ежегодные налоги и отправлял их в Стамбул [Bilge, 2005, 128]. Имеретия известна в османских источниках как Ачик-Баш (вариант: Башиачук), что переводится как «простоволосые» или «с непокрытой головой».

Согласно Э. Челеби, Селим I в бытность его в Трабзоне, «установил хорошие отношения с беем Ачик-Баш, [находившимся] в Кутаисской крепости». «Когда [Селим] стал независимым падишахом, для области Ачик-Баш он отменил харадж и обычные налоги и освободил их. Они свободны [от уплаты налогов] до сегодняшнего дня. Только ежегодно они посылают в Стамбул [в качестве подарков] невольников, соколов [разных видов], ястребов, мулов, а также грузинских женщин редкой красоты» [Челеби, 1983, 185]. Это, своего рода, реципрокный обмен между клиентом (беем Ачик-Баш) и патроном (османским султаном). Он носил неэквивалентный характер, поскольку защита Имеретии от иранских вторжений явно обходилась султанской казне дороже, чем дань в виде символических даров. Комментарий Г.В. Путуридзе к этому сообщению Э. Челеби нельзя не признать крайне противоречивым: «Никаких отношений, тем более хороших, у Селима, когда он был *вали* Трабзона, с царством Имерети (Ачик-Баш) не было. В октябре 1510 г. наследник султана Селим внезапно ворвался с войском через Ахалцихе в Имеретию, разграбил Кутаиси, Гелати и их окрестности, разрушил величественные храмы, и так же поспешно ушел, так как Грузия собирала силы, наступала ранняя зима, которая могла закрыть перевалы, и Селим оказался бы в ловушке. Западная Грузия никогда не платила налоги Селиму I. Эвлия Челеби потому и говорит, что Селим I будто бы освободил ее от налогов» [Челеби, 1983, 318].

Свобода от налогов могла быть только подарена как привилегия османским султаном. Если зависимая территория, а Г.В. Путуридзе не оспаривает этот статус Имеретии, не платила налоги, то по установлению султана. Так, многие сербские феодалы были освобождены от уплаты налогов, поскольку Канун-наме Сулеймана признавало их владельцами свободных тимаров [Аграрный, 1963, 36–37]. А.Р. Чедия отмечает, что Имеретия уже в 1508 г. находилась в вассальной зависимости от Османской Турции [Чедия, 2019, 109].

Наряду с Имеретией османский сюзеренитет признал Мзечабук, атабаг Самцхе¹ в 1502–1516 гг. Преемник Мзечабука Манучар I (1515–1518) отправил богатые дары Селиму и объявил себя подданным султана. Учитывая тяжелое поражение сефевидов от Селима I в битве на Чалдыранском поле (23 августа 1514 г.), эти действия атабагов Самцхе выглядят

¹ В Грузии атабагом (атабегом) называли одного из визирей, в функции которого входило воспитание наследника престола. В 1334 г. грузинский царь Георгий V даровал титул атабага своему дяде Саргису Джакели, князю области Самцхе. После политического распада Грузии атабагство в значении исполнения обязанностей визиря исчезло. Слово «атабаг» стало титулом правителей Самцхе (отсюда название Самцхе-Саатабаго). [Из истории, 2014, 645].

закономерными. Сефевидское государство, тем не менее, выстояло и сумело в 1518 г. взять реванш над османами в Самцхе, приведя к власти Кваркваре III (1518–1535). В 1545 г. при помощи османов к власти пришел Кайхосро II (1545–1573). В 1550 г. османы заняли Тао, древний домен Багратидов, а двумя годами позже янычарский гарнизон появился в Арданучи (Артануджи), старой столице Тао-Кларджети. В это же время турки достигли Гурии и заняли Батум и Гонио [Allen, 1971, 148].

Тем не менее, по условиям Амасийского мира 1555 г., подведшего итоги османо-сефевидской войны 1514–1555 гг., Самцхе-Саатабаго, а также Картли и Кахети оказались под властью Ирана. А все остальные части некогда единой Грузии отошли под управление османского султана. Историк XVII в. Парсадан Горгиджанидзе писал: «Султан и шах разделили Грузию на две части: Самцхе, Картли и Кахети достались шаху, а Имерети, Одиши (Мегрелия, прим. авт.) с Абхазией, Гурия и страна лазов — султану» [Анчабадзе, 1959, 271]. При этом, меньшая, западная часть Самцхе осталась под османским контролем [Рейфилд, 2019, 219].

10 августа 1578 г. османы побеждают сефевидов в битве при Чилдыре и занимают восточный Самцхе. Манучар, младший брат атабага Кваркваре IV, в тот же день прибыл в лагерь османского главнокомандующего Лала-Мустафы-паши. Он преподнес богатые дары, заявил, что был всегда предан дому Османов, выразил свое стремление быть вассалом султана Мурада и просил пашу признать его таковым от имени султана [Knolles, 1603, 931–932]. В 1579 г. Манучар был принят султаном Мурадом III и принял ислам под именем Мустафа, что обеспечило его назначение первым османским наместником Чилдырского эялета. Как писал современник «и превратился он в турка», «с титулом паши и губернатора» Ахалциха и «всех владений его матери и братьев» [Minadoi, 1595, 132].

В 1581–1587 гг. Манучар (Мустафа) являлся также атабегом Самцхе, затем изменил османам, бежал в Иран и там признавался атабегом Самцхе до 1607 г. Его сын Манучар III при поддержке шаха Аббаса управлял Самцхе в 1607–1625 г. в качестве христианского вассала. В 1625 г. он был убит своим дядей Бекой Джакели или Сефер-пашой, который управлял Чилдырским эялетом в 1625–1635 гг. [Рейфилд, 2019, 249, 257]. Османское правительство полностью инкорпорировало западную часть Самцхе в качестве пашалыка. Восточная часть Самцхе была присоединена к этому пашалыку по условиям Касре-Ширинского или Зухабского договора (17 мая 1639 г.), который подвел итоги османо-сефевидской войне 1623–1639 гг. Джакели, таким образом, превратились в наследственных пашей Чилдыра.

В османской имперской системе широко использовался принцип вассальной связи с завоеванными и подконтрольными землями. Это были, по определению Х. Иналджика, автономные провинции двух видов: 1) христианские вассальные княжества — Молдавия, Валахия, Трансильвания, Дубровник, Западная Грузия, Черкесия и, в 17-м столетии, казачье гетманство (Гетманщина); 2) суверенные мусульманские владения — Крымское ханство, шерифат Мекки, и, некоторое время, Гилян, Триполи, Тунис, Алжир [Inalcik, 2000, 106]. Вассально-сюзеренный характер отношений с пограничными государствами был заложен в раннеосманский период, когда османские султаны интегрировали пост-сельджукские и туркменские эмираты Анатолии, ставшие хукумет-санджаками², с наследственным институтом власти.

² В османских провинциях-санджаках на территории Восточной Анатолии, известных как *хукумет* санджаки, все поместья принадлежали наследственным племенным беям, которые по султанскому повелению предоставляли фиксированное число войск. В важнейших городах этого региона султан назначал кади и размещал янычарский гарнизон. [Inalcik, 2000, 106].

В этом отношении черкесские и западногрузинские владения с той или иной долей османского военно-административного присутствия, близки к статусу хукумета. Хукуметами можно признать княжества Жанэ и Темиргой в Западной Черкесии: местные князья не только продолжали проживать в своих наследственных владениях, но и самостоятельно управляли ими по праву султанских вассалов. Аджария и Самцхе-Саатабаго стали хукуметными территориями: грузинская знать, принявшая ислам, занимала османские административные и военные посты в «Грузинском вилайете» (паши, беи, аги, коменданты крепостей) [Абуладзе, Сванидзе, 1984, 17–19].

Это положение сохранялось вплоть до XIX в. [Ашхамахова, Силантьева, 2013, 98]. Согласно рапорту (28.07.1783) С.Д. Бурнашева, российского уполномоченного при царе Картли-Кахети Ираклии II и царе Имеретии Соломоне I: «Ахалцигский паша происходит от князей грузинских из фамилии Атабеги (Джакели, потомки Кваркваре III, *прим. авт.*). Он имеет под властью своею 24 князя тож грузинскаго поколения» [Из истории, 2014, 217]. В 1802 г. упоминаются мусульманские грузинские (аджарские) князья: Селим-ага Химшиев (Химшия-швили Ачарский), изгнавший губернатора Шериф-пашу, и Селим-ага Кипиани [АКАК, 1866, 577, 579].

В.В. Трепавлов и Л.С. Гатагова отмечают устойчивый и преемственный характер османского сюзеренитета над Западной Грузией, а также усиление грузинских правителей под османским протекторатом. В особенности, это касалось Самцхе-Саатабаго [Из истории, 2014, 5]. З. Шашикадзе подчеркивает, что «разрозненные части бывшего Грузинского царства», присоединенные ОИ, получили существенно различный политико-правовой статус: «прямое включение в состав империи, полунезависимое существование, вассальные отношения, характеризовавшиеся различной степенью подчиненности местных элит и правителей султанскому двору» [Шашикадзе, 2008, 54]. Если до 1561 г. аджарские тавады находились в вассальной зависимости, то с 1561 г. Аджария полностью инкорпорирована в ОИ и на ее территории утверждается османская система управления [Шашикадзе, 2008, 54].

Имеретинское царство полностью дезинтегрировалось в середине XVI в., распавшись на собственно Имеретию (царский домен) и два приморских княжества — Мегрелию и Гурию. Османы в этой связи не стали предпринимать никаких усилий для реинтеграции княжеств в состав Ачик-Баша, поскольку, по всей видимости, было проще поддерживать власть над распавшейся территорией. Кроме того, процесс распада Имеретии совпал с амбициозным проектом ее царя Баграта III (1510–1565), который решил воспользоваться османо-сефевидским соперничеством и добиться полной независимости от Стамбула. В 1543 г. после победы османов при Сохоисте над восставшим имеретинским царем, Леван I Дадиани (1532–1546) присягнул султану Сулейману I и одновременно объявил себя независимым от Имеретии [Рейфилд, 2019, 216]. В 1564 г. его сын Георгий III Дадиани (1546–1582) получил аудиенцию у султана, который предоставил ему корабли и сухопутные войска для противодействия имеретинцам [Рейфилд, 2019, 224]. З.В. Анчабадзе отмечал, что имеретинские, мегрельские и гурийские правители периодически прибегали к османской военной помощи и были обязаны выплачивать ежегодную дань, в числе которой были и невольники [Анчабадзе, 1959, 272].

В последней четверти XVI в. османская территория на землях царство абхазов и картвелов включала Самцхе, Аджарию, Гурию, Имеретию, Мегрелию, Абхазию и заканчивалась на северо-западной абхазской границе, отделявшей владения Шервашидзе от Черкесии. Это состояние отражено на карте Абрахама Ортелиуса 1590 г. [Ortelius, www]. Луи Брион де ля Тур (1756–1803) в 1775 г. отнес к османской территории Абхазию, Мегрелию, Имеретию, Гурию [Brion, www].

Османская империя дважды ставила под свой контроль весь Южный Кавказ — Грузию (сефевидские Картли и Кахети), сефевидский Азербайджан (Ширван, Гянджа, Карабах, Нахичевань, Тебриз). Первый раз это произошло в ходе осmano-сефевидской войны 1578–1590 гг. [Фарзалиев, 2002, 132], а второй — при крахе сефевидского государства в 1723–1735 гг. [Гаджиев, 1979, 256–260].

В 1722 г. РИ вторглась в Дагестан и Азербайджан, владельцы которого являлись вассалами сефевидского шаха. Каспийский поход Петра привел к захвату приморской части Азербайджана и Ирана вплоть до Астрабада. Вторжение РИ привело к активизации на этом направлении ОИ. В октябре 1722 г. русский резидент в Стамбуле И.И. Неплюев сообщал, что османское правительство уверено в намерении Петра взять под свой контроль не только персидскую Грузию (Картли и Кахети), но и турецкую часть Грузии: «жоржиан, дипендующих (зависящих, *прим. авт.*) от Порты» (Имеретинское царство), и «Мингрелию и Черкес и Абазшо» [Кавказский..., с. 92].

В сентябре 1723 г. Неплюев сообщал, что «мингрелской князь которые турки зовут Абазанами прислал к Порте... сына своего двенадцати лет; при нем четыре персоны из знатных людей, которых везир принял ласково, хотя оные Абазани наперед сего были в протекции у Порты, однакож аманатов от них турки до ныне не брали ниже поиска свое туда вводить могли, а ныне строят во Абазани в устье Фазы (Риона, *прим. авт.*) фортецию и к протчему их принудили» [Кавказский..., с. 108]. Здесь необходимо отметить, что в османской административной и географической системе наименований закрепилось весьма расширенное толкование региона под названием Абазия. В различных османских источниках это наименование покрывает не только прибрежную Черкесию от Анапы до Сочи, но и Мегрелию, которая доминировала над Абхазским княжеством до середины XVII в. Так, Эвлия Челеби писал о мегрело-абазской границе по реке Риони, тогда как в его время эта граница проходила по Кодору.

В 1721 г. Порта приводит к власти в Кутаисе царевича Александра — креатуру картлийского царя Вахтанга VI, а его самого призывает признать османское подданство [Кавказский, 2011, 459]. Русскому резиденту в Стамбуле было заявлено, что османское правительство не допустит перехода Восточной Грузии (Картли и Кахети) под власть русского императора и готово объявить войну. В апреле 1722 г. Порта поручила эрзурумскому бейлербею Ибрахим-паше защищать Вахтанга VI и под этим предлогом занять Тифлис. 12 июня 1723 г. османы заняли Тифлис, а откровенно затягивавший вопрос о принятии османского подданства (в надежде на прибытие русских войск), Вахтанг был вынужден признать себя вассалом султана. Решение о подчинении султану было принято на созванном Вахтангом совете в начале марта 1723 г. А уже перед тем — в конце 1723 г. в Стамбуле было получено письмо Вахтанга с предложением ежегодной дани в размере 24 мешков золота (120,000 ливров). Со своей стороны, османский паша выразил готовность передать в управление Вахтангу Кахетию [Кавказский, 2011, 474].

В 1725 г. правитель Кахетии Махмет Кули-хан (Константин) также признал османский сюзеренитет [Кавказский..., с. 490]. Необходимо отметить, что оба грузинских правителя рассчитывали на интервенцию со стороны РИ, но Петр I совершенно рационально избегал войны с ОИ и так и не оказал поддержки грузинам. Вахтанг был вынужден бежать в Россию, а на его место пришел Али Кули-хан (Иессе, первое правление: 1714–1716; второе правление: 1724–1727), который изначально был сефевидским вассалом, затем крестился, затем вновь вернулся в ислам в угоду своему новому османскому подданству и принял популярное в среде османской элиты имя Мустафа (но неясно, стал ли он суннитом). Екатерина I прямо обвиняла

его в том, что «что вследствие вражды Вашей с кахетинским царем, и от того что Вы передались под покровительство турков — турки безпрепятственно овладели Грузией» [Броссе, 1861, 185]. Согласно русско-турецкому Константинопольскому договору 1724 г. Восточная Грузия признавалась территорией, которая подлежит прямому управлению Портой [Касумов, 2010, 27]. А.Е. Бокучава отмечает, что Константинопольский договор не позволял РИ вмешиваться в грузинские дела [Бокучава, 2006, 20].

Государственная связь Западной Грузии с ОИ отмечена в целом ряде российских источников. В 1768 г. Коллегия иностранных дел информировала Екатерину II накануне войны с ОИ: «Мингрелия, Имеретия и Гурия издавна подвержены турецкому подданству» [Нольде, 2019, 675]. Соломон I (первое правление: 1752–1766; второе правление: 1768–1784), вошедший в негласные (для турок) отношения с Санкт-Петербургом, являлся не только имеретинским царем, но и османским наместником (вали) в собственных владениях. Его посланец информировал российское правительство: «Три имеретинские крепости Батоми, Поты и Сохом построены при самых берегах Черного моря, где и пристани хорошие кораблям и судам. Внутри Имеретии первый город Кутаиси, а потом Багдади, Шорапани, Цуцхвати, и во всех сих вышеописанных семи крепостях турецкого гарнизона состоит до семи сот человек. Турки те крепости из давних лет заняли, вреда же и сопротивления никакого не делают и не в состоянии оказать, и несколько послушны царю Соломону. Он их в тех местах для того терпит и не выгоняет, чтоб чрез то вновь не возбудить против себя турок» [Нольде, 2019, 677].

Османское военное присутствие на территории Имеретии не только обеспечивало собственно османские интересы, но и гарантировало безопасность от нападений из Грузии, Дагестана (так называемые «лезгинские» набеги и длительные вторжения, разрушающе действовавшие на Картли и Кахети) и Ирана. Поэтому заявление посланца о том, что Соломон I только терпит по необходимости немногочисленное османское присутствие, имело очень незначительное отношение к реальному положению дел. В сентябре 1769 г. русский агент князь Мауравов характеризовал имеретинского царя графу Панину: «он как дикий, не имея никакого воспитания, и при том самого бедного состояния человек, в малом своем владении никакого порядка не имеет, да и учредить не может» [Нольде, 2019, 680]. По его мнению, прежде, чем делать диверсию против турок, надо для начала «как Соломонова, так Даддианова и Гуриелова владений имеретинцев покорить и привести в послушание» [Нольде, 2019, 680]. Позднее, стремление Соломона II сохранить автономность Имеретии, в которую он включал, по меньшей мере, еще два государственных образования (Мегрелию и Гурию) вызвала со стороны гр. Гудовича мысль: «царя Соломона вовсе удалить от управления Имеретией, как скоро удобный случай предстанет. К тому же, такое малое царство, не составляющее и княжества, кажется недостойно называться царством, а царь царем, живущий по образу черкес» [АКАК, 1869, 144].

Капитан Языков, направленный в Имеретию в 1770 г., сообщал, что «почти все жители» Кутаиса были турки и «купечество отправляли турки и весьма был богатый город» [Языков, 1891, 194]. До вступления русского корпуса в Имеретию, царь Соломон с царицей находились в сельской местности («в непроходимых лесах и ущельях»), т.е. не проживали в Кутаисе или в других поселениях городского типа, «ибо все его крепости были в руках у турков» [Языков, 1891, 194]. Языков отмечал крайне важное для понимания характера османского контроля обстоятельство: католикоса Имеретии и Мингрелии назначал ахалцихский паша: «А как у них в сие достоинство жалует Ахалцихской паша таво, кто ево больше подарить, то пред сим за несколько лет оной паша объявил каталикосом Имеретии и Мингрелии брата родного царя Соломона» [Языков, 1891, 262].

М. Айдын перечисляет османские крепости в Западной Грузии и Ахалцихском пашалыке: Ахыска, Ахалкалаки, Анакра, Багдадчик, Батуми, Эрдиван, Эргос, Фаш, Гонья, Кутаис, Лори, Сухум, Шехрибан [Айдын, 2017, 107]. В XVIII в. османы контролировали на территории Имеретии четыре главных опорных пункта: столицу Кутаиси, Фаш (Поти), Баададчик (Багдати), Шехербан (Шорпани). Последние две крепости были построены османами в 1703 г. [Чедия, 2019, 110]. В этом же 1703 г. османское правительство укрепило свою власть в Абхазии, население которой стало слишком досаждать своей пиратской активностью [Ozturk, 2007, 231–238]. Показательно, что усмирение абхазов османы осуществили путем мобилизации войск в Мегрелии, Имеретии и Гурии. Операцией командовал бейлербей Эрзерума Кёше Халиль-паша, в ведении которого были переданы крепости Кутаис и Фаш [Чедия, 2019, 134].

Соломон I торжественно заявлял об османском подданстве, поместив на царской печати следующий текст: «Раб Божий, подданный султана Соломон» [Из истории, 2014, 5]. Под воздействием ОИ и Ирана в грузинских царствах сформировалась восточная номенклатура административных терминов, которая отражала также институциональное влияние соседних исламских империй: это такие термины как диван (государственный совет), диван-бек (судья), мдиван-бек (главный судья), минбаши (командир отряда), миршикар-баши (главный ловчий), сераскир (главнокомандующий), сердар (командующий армией, военачальник), фирман (указ), берат (грамота), др. [Из истории, 2014, 708–710; АКАК, 1866, 559, 566–568, 573; АКАК, 1868, 345].

Османское правительство не ограничивалось поддержанием вассально-сюзеренных связей с царским домом Имеретии, но устанавливало также прямые контакты с представителями имеретинской знати. Об этом свидетельствует князь Кайхосро Абашидзе, писавший князю П.Д. Цицианову: «Покойный царь имеретинский Соломон (Соломон I, прим. авт.) 1769 года отобрал у меня наследственное имение; а как царство наше было под повелением турецкого султана, то для сего, поехав я к султану Мустафе, просил защиты, он соизволил назначить мне пенсион, но я не принимал онаго, дабы тем не воспрепятствован был я к скорому в отечество мое прибытию... Потом от султана Хамида убежден был я принять пенсион, что и видно из его, так и нынешнего султана Селима фирманов» [АКАК, 1868, 372]. Кайхосро Абашидзе не упомянул важнейшее обстоятельство: в 1784–1785 гг. османское правительство рассматривало его кандидатуру на царский трон Имеретии [Рейфилд, 2019, 316].

Заключение

Подводя итог этому материалу об установлении османского господства над грузинскими государствами, мы должны разделять два вида такого господства: 1) через признание османского военно-политического превосходства, сюзеренитета; 2) через непосредственный военно-административный контроль над тем или иным районом. К первому типу относились отношения, установленные османским правительством с Имеретией, Гурией, Мегрелией. Ко второму: Самцхе-Саатабаго (Ахалцихский пашалык), Аджария. Но и при полной инкорпорации сохранялся весьма высокий уровень автономности, когда у власти находились преимущественно представители местного нобилитета (принявшие ислам представители правящего дома Джакели и на местах, в санджаках, их вассалы, генеалогия которых также восходила к доосманскому периоду), обладавшие большей частью поместий.

Османский контроль над Имеретией, Мегрелией, Гурией поддерживался в основном через пашей Ахалциха, а также, эпизодически, через пашей Трапезунда и Эрзурума. В целом,

османское доминирование над западногрузинскими государствами отличалось осуществлением умеренной политики, направленной на поддержание сложившегося в середине XVI в. статус-кво. Османское правительство не стремилось усилить подчиненность, принудить к принятию ислама, увеличить налоговую нагрузку, ввести систему административного управления, сложившуюся во внутренних районах империи. Османь не прибегали также к практике депортаций, как это делали Сефевиды в отношении Картли и Кахети. При общем недовольстве властью иностранной и иноверной державы, в среде западногрузинской элиты существовали определенные османфильские настроения, обеспечивавшие преимущественно мирные формы взаимодействия с региональной и центральной властью ОИ.

Библиография

1. Аграрный строй Османской империи XV–XVII вв. Документы и материалы / Составление, перевод и комментарии А.С. Тверитиновой. М.: Издательство Восточной литературы, 1963. 224 с.
2. Айдын М. Крепости Турецкой империи // Русский Сборник: Исследования по истории России / Ред.-сост. О.Р. Айрапетов, М.А. Колеров, Брюс Меннинг, А.Ю. Полунов, Пол Чейсти. Т. XXI. М.: Модест Колеров, 2017. С. 101–124.
3. АКАК — Акты Кавказской археографической комиссии / Под ред. А.Д. Берже. Тифлис: В типографии Главного управления наместника кавказского. Т. I. 1866. 816 с.; Т. II. 1868. 1238 с.; Т. III. 1869. 760 с.
4. Абуладзе Ц.А., Сванидзе М.Х. Реестры Траpezундского, Чилдырского и Карсского эялетов 1694–1732 гг. // Тюркологический сборник 1978. М.: Наука, 1984. С. 15–20.
5. Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии (VI–XVII вв.). Сухуми: Абхазское гос. издво, 1959. 306 с.
6. Ашхамахова А.А., Силантьева В.А. Особенности управления Османской империей завоеванными территориями (на примере княжества Самцхе Саатабаго) // Научный вестник Южного института менеджмента. 2013. № 3. С. 96–101.
7. Бокучава А.Е. Взаимоотношения Российской империи и Западной Грузии в первой половине XVIII века: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Бокучава Анжела Ермолаевна. М.: Рос. ун-т дружбы народов (РУДН), 2006. 25 с.
8. Броссе М.И. Переписка, на иностранных языках, грузинских царей с российскими государями, от 1658 г. по 1770 г. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1861. [10], XCI, 233 с.
9. Гаджиев В.Г. Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекой Курой находящихся». М.: Наука, 1979. 272 с.
10. Из истории российско-грузинских отношений: К 230-летию заключения Георгиевского трактата. Сборник документов / Отв. ред. А.Н. Артизов. М.: Древлехранилище, 2014. 768 с.
11. Кавказский вектор российской политики. Сборник документов. Т. I: XVI–XVIII вв. Составители М.А. Волхонский, В.М. Муханов. М.: Объединенная редакция МВД России, 2011. 680 с.
12. Касумов Р.М. Константинопольский русско-турецкий договор 1724 года // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2010. № 2. С. 24–29.
13. Нольде Б.Э. История формирования Российской империи / Пер. с фр. Л.Ф. Сахибгареевой; отв. ред. В.А. Тишков. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2019. 768 с.
14. Рейфилд Д. Грузия. Перекресток империй. История длиной в три тысячи лет. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2019. 608 с.
15. Фарзалиев А. Южный Кавказ в конце XVI в. Османско-сефевидское соперничество. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2002. 156 с.
16. Чедия А.Р. Западный Кавказ в черноморской политике Османской империи в XVII — первой четверти XIX в. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Специальность: 07.00.03 – Всеобщая история (Новая история). М., 2019. 278 с.
17. Челеби Э. Книга путешествия / Пред. Ф.М. Алиева, А.Д. Желтякова, М.К. Зуляяна, Г.В. Путуридзе. Прим. и комм. А.Д. Желтякова, М.К. Зуляяна, Г.В. Путуридзе. Вып. 3: Земли Закавказья и сопредельных областей Малой Азии и Ирана. М.: Наука, 1983. 376 с.
18. Шашикадзе З. Два важных документа по истории Юго-Западной Грузии XVI в. // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2008. № 1. С. 54–61.
19. [Языкова] Записка капитана Языкова о Грузии. 1770 г. // Грамоты и другие исторические документы XVIII века, относящиеся к Грузии. Т. I. С 1768 по 1774 год. Под редакцией А.А. Цагарели, ординарного профессора Императорского С.-Петербургского университета. СПб.: Типография В. Киришбаума, 1891. С. 183–196.

20. Allen, W.E.D. *A History of the Georgian People From the Beginning Down to the Russian Conquest in the Nineteenth Century*. N.Y.: Barnes and Noble, 1971. XXIV, 429 p.
21. Bilge, S.M. *Osmanlı Devleti ve Kafkasya. Osmanlı Varlığı Döneminde Kafkasya'nın Siyasî-Askerî Tarihi ve İdarî Taksimâtı (1454–1829)*. İstanbul: EREN, 2005, 295 s.
22. Brion, L. *Carte curieuse des nouvelles limites de la Pologne, de l'empire Ottoman et des états voisins fixées par les puissances copartageantes, par la paix entre les russes et les turcs, par un traité entre la M. d'Autriche et le G. seigneur / par Mr. Brion 1775 en coul.* URL.: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/a/a8/Brion_de_La_Tour._Carte_de_l%27empire_Ottoman_par_la_paix_entre_les_russes_et_les_turcs%2C_par_un_trait%C3%A9_entre_la_M._d%27Autriche_et_le_G._seigneur._1775.jpg
23. Ortelius, A. *Turcici Imperii Descriptio*, Amsterdam, 1590. URL.: <http://www-news.uchicago.edu/releases/07/images/071102.ortelius-2000.jpg>
24. Inalcik, H. *The Ottoman Empire. The Classical Age 1300–1600*. L.: Phoenix, 2000, 258 p.
25. Knolles, R. *The Generall Historie of the Turkes: From the First Beginning of that Nation to the Rising of the Othoman Familie: with All the Notable Expeditions of the Christian Princes Against Them*. L.: Printed by Islip, 1603, 1152 p.
26. Minadoi, G.T. *History of the Warres Between the Turkes and the Persians. Written in Italian by Iohn-Thomas Minadoi, and translated into English by Abraham Hartwell*. L.: Imprinted by Iohn Wolfe, 1595, 500 p.
27. Ozturk, T. *The Naval Defence of the North-Eastern Coasts of the Black Sea and the Support Services in Trabzon (1700–1750) // En jeux politiques, économiques et militaires en Mer Noire (XIVe — XXIe siècles)*. Braila, 2007, pp. 231–238.

Problems of the Osman Jurisdiction over the Western Georgia

Ibragim K. Shaov

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law,
Adygea State University,
385016, 208, Pervomaiskaya str., Maikop, Russian Federation;
e-mail: shaov@mail.ru

Svetlana I. Imgrunt

Doctor of Philosophy,
Associate Professor of Department of Theory and History of State and Law and Politology,
Adyghe State University,
385016, 208, Pervomaiskaya str., Maikop, Russian Federation;
e-mail: sveddy@mail.ru

Saida G. Dzybova

PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Constitutional and Administrative Law,
Adyghe State University
385016, 208, Pervomaiskaya str., Maikop, Russian Federation;
e-mail: dzibova.s@mail.ru

Abstract

The problem of jurisdiction of the Ottoman Empire over Western Georgia in the XVI–XVIII centuries is significant for understanding the evolution of Georgian state institutions, as well as in terms of reconstructing the incorporation of this part of Georgia into the Russian Empire. From 1508

to 1579, the Ottoman Empire gradually imposed in one form or another a vassal-suzerain format of relations with the principality of Samtskhe-Saatabago, Adjara, the kingdom of Imereti, and the Megrelian and Gurian principalities somewhat dependent on this kingdom. Adjara and the Samtskhe-Saatabago were fully incorporated and their political status was close to that of *hukumet*. The Georgian nobility, who converted to Islam, held Ottoman administrative and military posts in the “Georgian vilayet” (beys, agas, commandants of fortresses), and also preserved their hereditary lands as Ottoman feudal lords.

The Imereti kingdom and Megrelia and Guria de facto independent of it became Ottoman vassal territories in which the local political organization was completely preserved. The Ottoman military presence on the territory of Imereti not only ensured Ottoman interests proper, but also guaranteed security against attacks from Georgia, Dagestan (the so-called “Lezgin” raids and lengthy invasions that had a devastating effect on Kartli and Kakheti) and Iran. The Ottoman government was not limited to maintaining vassal-overlord ties with the king dynasty of Imereti, but also established direct contacts with the Imeretian nobility. In general, Ottoman domination over the West Georgian states was notable for the implementation of a moderate policy aimed at maintaining the prevailing in the middle of the XVI century status quo.

For citation

Shaov I.K., Imgrunt S.I., Dzybova S.G. (2021) Problemy yurisdiksii Osmanskoi imperii nad Zapadnoi Gruziei [Problems of the Osman Jurisdiction over the Western Georgia] *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (4A), pp. 5-16. DOI: 10.34670/AR.2021.76.37.001

Keywords

Suzerainty, vassalage, the Ottoman Empire, the Western Georgia, the kingdom of Imereti, the Megrelian principality, Samtskhe-Saatabago, Akhaltsikhe pashalyk.

References

1. Agrarnyi stroi Osmanskoi imperii XV–XVII vv. Dokumenty i materialy / Sostavlenie, perevod i kommentarii A.S. Tveritinovoi. (1963) [The Agrarian System of the Ottoman Empire in the 15th – 17th Centuries. Documents and Materials / Compilation, translation and comments by A.S. Tveritinova]. M.: Publishing House «Eastern Literature», 224 p.
2. Aidyn M. (2017) Kreposti Turetskoi imperii [Fortresses of the Turkish Empire]. *Russkii Sbornik: Issledovaniya po istorii Rossii / Red.-sost. O.R. Airapetov, M.A. Kolerov, Bryus Menning, A.Yu. Polunov, Pol Cheisti. T. XXI*. [Russian Collection: Research on the History of Russia. Vol. XXI]. M.: Modest Kolerov, pp. 101–124.
3. AKAK — Akty Kavkazskoi Arkheograficheskoi Komissii / Pod red. A.D. Berzhe [Acts of the Caucasian Archaeographic Commission]. Tiflis: In the Printing House of the Chief Directorate of the Governor of the Caucasus. Vol. 1. 1866. 816 p.; Vol. II. 1868. 1238 p.; Vol. III. 1869. 760 p.
4. Abuladze Ts.A., Svanidze M.Kh. (1984) Reestry Trapezundskogo, Childyrskogo i Karsskogo eyaletov 1694–1732 gg. [Registers of Trebizond, Childir and Kars Eyalets 1694–1732]. *Tyurkologicheskii sbornik 1978*. [Turkological Collection 1978]. M.: Nauka, pp. 15–20.
5. Anchabadze Z.V. (1959) Iz istorii srednevekovoi Abkhazii (VI–XVII vv.) [From the History of Medieval Abkhazia (VI–XVII Centuries)]. Sukhumi: Abkhazian State Publishing House, 306 p.
6. Ashkhamakhova A.A., Silant'eva V.A. (2013) Osobennosti upravleniya Osmanskoi imperiei zavoevannymi territoriyami (na primere knyazhestva Samtskhe Saatabago) [Features of the Rule of the Ottoman Empire by the conquered territories (on the example of the principality of Samtskhe Saatabago)]. *Nauchnyi vestnik YuIM* [Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management], 3, pp. 96–101.
7. Bokuchava A.E. (2006) Vzaimootnosheniya Rossiiskoi imperii i Zapadnoi Gruzii v pervoi polovine XVIII veka: avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.02 / Bokuchava Anzhela Ermolaevna [The Relationship Between the Russian Empire and Western Georgia in the First Half of the 18th Century: abstract of dis. ... candidate of historical

- sciences: 07.00.02 / Bokuchava Angela Ermolaevna]. M.: Ros. un-t druzhby narodov (RUDN), 25 p.
8. Brosse M.I. (1861) Peregiska, na inostrannykh yazykakh, gruzinskikh tsarei s rossiiskimi gosudaryami, ot 1658 g. po 1770 g. [Correspondence, in Foreign Languages, of Georgian Tsars with Russian Sovereigns, from 1658 to 1770]. SPb.: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, [10], XCI, 233 p.
 9. Gadzhiev V.G. (1979) Sochinenie I. Gerbera «Opisanie stran i narodov mezhdru Astrakhan'yu i rekoi Kuroi nakhodyashchikhsya» [The Work of I. Gerber «Description of the Countries and Peoples Between Astrakhan and the Kura River»]. M.: Nauka, 272 p.
 10. Iz istorii rossiisko-gruzinskikh otnoshenii: K 230-letiyu zaklyucheniya Georgievskogo traktata. Sbornik dokumentov. (2014) [From the History of Russian-Georgian Relations: To the 230th Anniversary of the Conclusion of the Georgievsky Treatise. Collection of Documents]. M.: Drevlekhranilishche, 768 p.
 11. Kavkazskii vektor rossiiskoi politiki. Sbornik dokumentov. T. I: XVI–XVIII vv. Sostaviteli M.A. Volkhonskii, V.M. Mukhanov. (2011) [The Caucasian Vector of Russian Politics. Collection of Documents. T. I: XVI–XVIII Centuries. Compiled by M.A. Volkhonsky, V.M. Mukhanov]. M.: United Publishing House of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 680 p.
 12. Kasumov R.M. (2010) Konstantinopol'skii rusko-turetskii dogovor 1724 goda [The Constantinople Russian-Turkish Treaty of 1724]. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Obshchestvennye i gumanitarnye nauki* [News of the Dagestan State Pedagogical University. Series: Social and Human Sciences], 2, pp. 24–29.
 13. Nolde B.E. (2019) Istoriya formirovaniya Rossiiskoi imperii. Izd. 2-e, ispr. i dop. [The History of the Formation of the Russian Empire. Ed. 2nd, rev. and add]. SPb.: «Izdatel'stvo Olega Abyshko», 768 p.
 14. Rayfield D. (2019) Gruzija. Perekrestok imperii. Istoriya dlinoi v tri tysyachi let [Georgia. Crossroads of Empires. A History of Three Thousand Years]. M.: KoLibri, Azbuka-Attikus, 605 p.
 15. Farzaliev A. (2002) Yuzhnyi Kavkaz v kontse XVI v. Osmano-sefevidskoe sopernichestvo [The South Caucasus at the End of the XVI Century. The Ottoman-Safavid Rivalry]. SPb.: Publishing House of St. Petersburg University, 156 p.
 16. Chediya A.R. (2019) Zapadnyi Kavkaz v chernomorskoj politike Osmanskoi imperii v XVII — pervoi chetverti XIX v. Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Spetsial'nost': 07.00.03 – Vseobshchaya istoriya (Novaya istoriya) [Western Caucasus in the Black Sea policy of the Ottoman Empire in the 17th – first quarter of the 19th century. Dissertation for the degree of candidate of historical sciences. Specialty: 07.00.03 – General history (New history)]. M., 278 p.
 17. Chelebi E. (1983) Kniga puteshestviya. Vyp. 3: Zemli Zakavkaz'ya i sopredel'nykh oblastei Maloi Azii i Irana [Travel Book. Issue 3: Lands of Transcaucasia and Adjacent Regions of Asia Minor and Iran]. M.: Nauka, 376 p.
 18. Shashikadze Z. (2008) Dva vazhnykh dokumenta po istorii Yugo-Zapadnoi Gruzii XVI v. [Two Important Documents on the History of South-West Georgia in the 16th Century]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13. Vostokovedenie* [Bulletin of Moscow University. Series 13. Oriental studies], 1, pp. 54–61.
 19. Yazykov (1891) Zapiska kapitana Yazykova o Gruzii. 1770 g. [Captain Yazykov's Note about Georgia]. *Gramoty i drugie istoricheskie dokumenty XVIII veka, otnosyashchiesya k Gruzii. T. I. C 1768 po 1774 god. Pod redaktsiei A.A. Tsagarel ordinarnogo professora Imperatorskogo S.-Peterburgskogo universiteta* [Charters and Other Historical Documents of the 18th Century Related to Georgia. T. I. From 1768 to 1774. Edited by A.A. Tsagareli, an ordinary professor at the Imperial St. Petersburg University]. SPb.: V. Kirshbaum's printing house, pp. 183–196.
 20. Allen, W.E.D. (1971) A History of the Georgian People From the Beginning Down to the Russian Conquest in the Nineteenth Century. N.Y.: Barnes and Noble, XXIV, 429 p.
 21. Bilge, S.M. (2005) Osmanlı Devleti ve Kafkasya. Osmanlı Varlığı Döneminde Kafkasya'nın Siyasî-Askerî Tarihi ve İdarî Taksimâtı (1454–1829). İstanbul: EREN, 295 s.
 22. Brion, L. (1775). Carte curieuse des nouvelles limites de la Pologne, de l'empire Ottoman et des états voisins fixées par les puissances copartageantes, par la paix entre les russes et les turcs, par un traité entre la M. d'Autriche et le G. seigneur / par Mr. Brion 1775 en coul. URL.: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/a/a8/Brion_de_La_Tour_Carte_de_1%27empire_Ottoman_par_la_paix_entre_les_russes_et_les_turcs%2C_par_un_trait%C3%A9_entre_la_M._d%27_Autriche_et_le_G._seigneur_1775.jpg
 23. Ortelius, A. (1590) Turcici Imperii Descriptio, Amsterdam. URL.: <http://www-news.uchicago.edu/releases/07/images/071102.ortelius-2000.jpg>
 24. Inalcik, H. (2000) The Ottoman Empire. The Classical Age 1300–1600. L.: Phoenix, 258 p.
 25. Knolles, R. (1603) The Generall Historie of the Turkes: From the First Beginning of that Nation to the Rising of the Othoman Familie: with All the Notable Expeditions of the Christian Princes Against Them. L.: Printed by Islip, 1152 p.
 26. Minadoi, G.T. (1595) History of the Warres Between the Turkes and the Persians. Written in Italian by Iohn-Thomas Minadoi, and translated into English by Abraham Hartwell. L.: Imprinted by Iohn Wolfe, 500 p.
 27. Ozturk, T. (2007) The Naval Defence of the North-Eastern Coasts of the Black Sea and the Support Services in Trabzon (1700–1750) // En jeux politiques, économiques et militaires en Mer Noire (XIVe — XXIe siècles). Braila, pp. 231–238.